

Баловень судьбы

моск. правда. - 2001. - 27 дек. - с. 5

В Большом театре - премьера: «Сила судьбы» Д. Верди. Спектакль, собственно, перенесен из неаполитанского оперного театра «Сан Карло», ставили его режиссер Пьер-Франческо Маестрини и дирижер - Александр Вилюманис. Ну а поют наши.

На сцене Большого «Сила судьбы» идет впервые, хотя опера была написана по заказу дирекции Императорских театров России. Обычно говорят, что в ней сюжет нелепый: обстоятель-

са, судьба дала Владимиру Редькину еще один дар: как бы ни повернулась его жизнь, он принимал повороты судьбы как должное. Повторял любимое изречение Рериха: благословенны трудности, ими растем. Впрочем, не будем забегать вперед.

После армии он поступил в консерваторию, очень спокойно, безо всяких проблем. Два первых педагога Редькина, однако, умерли, не успев им толком заняться. Зато Зураб Соткилава, в класс которого он попал, опекал, как мама родная, поил-кормил даже. Надо думать, именно он помог и на стажировку в Милан, в «Ла Скала» поехать. Там как раз А. Кончаловский работал над «Онегиным». Редькина позвали петь, он репетировал с Гяуровым, Френи, Озавой.

Так что на стажировку в Большой пришел с некоторым опытом работы на сцене. В первый же сезон спел пять главных партий.

Однако сразу в труппу его не взяли: театр, как известно, - сплошные интриги... Впрочем, интригами мы зовем ситуации, которые нам враждебны. Когда они в нашу пользу - это уже везение. Оказалось, что в Большом за него «дрались» великие певцы и певицы. Как сказала одна умная дама: «гнобят, гнобят, а петь-то кому-то надо». Ну а чтобы петь, нужен голос.

Баритон у Редькина на редкость красивый, «темного», как на своем сленге говорят певцы, тембра, диапазон во всю октаву, насыщенный - тут никто и не спорил никогда. После того как он спел на гастрольях Большого в «Метрополитен опере», крупнейшая фирма «Коламбия» предложила ему эксклюзивный контракт. И ныне за рубежом Владимир Редькин известен, пожалуй, лучше, чем дома. Знаменитый музыкальный критик Родни Милз писал, что у него «вопшебный, чарующий голос, щедро используемый со всем блеском от первой до последней ноты». А журнал «Opera News» после «Макбета» утверждал, что Редькин - «один из лучших вердиевских баритонов мира». При всем том сам он говорит, что нигде ему так хорошо не поется, как в Москве, в Большом.

За 15 лет работы на самой знаменитой российской сцене у него было 13 премьер, около

тридцати главных партий. Говорят, что Редькин - лучший наш князь Игорь. Но что в стране знают его меньше, чем, скажем, Аркадия Укупника, - факт неопровержимый. Это во времена «Войны и мира» у Л. Толстого шалопаи вроде Анатоля Курагина ходили в оперу - нашим шалопаям и Кобзон сложноват. К тому же, кроме голоса, чем еще интересен Владимир Редькин? Не пьет, не курит, не скандалит, на тусовки по доброй воле ни за что не пойдет, потому что домосед. Женился всего один раз.

Правда, можно сказать, восстал тогда против своего учителя. Алена Лебедянская в те дни как раз после ГИТИСа пришла в многотиражку Большого. И по просьбе Соткилавы что-то там ему переводила (английскому была выучена). Один раз опаздывала она в консерваторию, и благодарный Зураб Лаврентьевич предложил Алену подвезти. «Она поедет со мной», - сказал тогда Редькин, при разговоре присутствующий и до той поры молчавший. Через год поженились, стали жить-поживать и добра наживать. Ну и о чем тут писать глянцевого журналу? Разве сообщить, что Редькин - каратист. И не самый заурядный: на 1-м чемпионате Москвы получил бронзовую медаль. Впрочем, это было уже давно, а ныне Владимир каратэ занимается лишь ради поддержания спортивной формы. Потому что он прежде всего трудолюбив. Профессия - святое. Еще святое - семья и учителя. Кто бы ни беседовал с певцом, он непременно называет всех своих учителей. Первой идет В. А. Погосова из музучилища, далее П. И. Селиванов, А. И. Батурин и З. Л. Соткилава. Так что писать о Владимире Редькине трудно - разве что характеристику, как раньше бывало, за подписью «треугольника».

Хотя... Почему-то петь ему больше нравится партии персонажей отрицательных. Или хотя бы непростых, страстями терзаемых, как тот же несчастный Дон Карлос, что, отстаивая честь семьи, всю семью и поубивал. А еще милее Редькину Скарпия, этот совершеннейший подлец из «Тоски». Или Макбет, Набукко, Ренато из «Бала-маскарада». Позвольте, а «Травиата»? Нет и нет. Благородный отец, господин Жермон, ему скучен.

Есть у Владимира Николаевича предмет некоторого тщеславия. Он любит как бы между прочим сказать, что корни его - рязанские. Как у Лемешева. Как у Пирогова. Кстати, когда его спрашивают, почему он не сменил свою простецкую фамилию на какой-нибудь псевдоним, Редькин задает встречный вопрос: «А Пирогов тоже простецкая фамилия?»

Между прочим, для западного человека фамилия певца простецкой и не звучит. На афишах пишут: Redkin.

Татьяна БЛАЖНОВА.

На снимке: Скарпия - В. Редькин («Тоска»).

Фото Ларисы ПЕДЕНЧУК.

ства все время складываются так, что герои из лучших побуждений становятся убийцами. Мы, как известно, долго были материалистами, считалось, что по жизни человек проходит как хозяин, хоть и опровергала это жизнь на каждом шагу.

Так что не только несчастного Дона Карлоса вела судьба, но и хотя бы одного из исполнителей его партии Владимира Редькина, сына ткачихи и слесаря. Где опера и где он? Да, семья была певчая, да, родители, как могли, помогали сыну. В музыкальную школу отдали - по классу баяна. И в училище он намеревался это дело продолжить, однако вмешалась судьба. Как раз был объявлен конкурс на вокальное отделение, он «просто так» пошел и «просто так» спел. Оказалось, что это было самым важным, что Владимир сделал в жизни. Его не просто взяли, а взяли вопреки правилам не принимать на вокальное отделение тех, кому нет 18 лет. Оказалось, что голос у Редькина от природы, да еще дан ему той же природой абсолютный слух, а это и у инструменталистов не всегда бывает. У хористов же - а Редькин в хоре много пел - слух со временем притупляется. Но судьба Владимира хранила.

По логике жизни человеку, никаким блатом не защищенному, далее полагалась армия. Однако - сила судьбы! - он сразу же попал в ансамбль песни и пляски Московского военного округа. Потом нем, между прочим, тепло вспоминал. Потому что, кроме слуха и голо-